

ВОПРОС О ПОСОЛЬСТВАХ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

Халилова Фатимахан Нишан кызы

Фаргона Шахар

9-я средняя школа

Учитель образования

Кокандское ханство, оставившее свой след в истории Средней Азии, сформировалось в XVIII–XIX веках как один из важнейших политических центров региона. Наряду с системой государственного управления, военной политикой и внутренней общественной жизнью, особое место занимала система внешнеполитических связей. В частности, вопрос о посольствах, то есть практика Кокандского ханства устанавливать дипломатические отношения с другими государствами, отправлять послов, заключать соглашения и подписывать мирные или торговые договоры, был одним из важных направлений государственной политики.

Кокандское ханство сложилось как самостоятельный политический центр в Ферганской долине в начале XVIII века, изначально формируя свою дипломатическую политику независимо от Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Этот процесс, с одной стороны, был обусловлен необходимостью достижения внутриполитической стабильности, а с другой – обеспечения внешней безопасности. В частности, посольские связи с Российской империей, Китаем (Маньчжурской империей), Бухарским и Хивинским ханствами, а также Афганистаном играли важную роль во внешней политике Кокандского ханства.[1]

В процессе укрепления своей политической независимости Кокандское ханство также развивало дипломатический институт. Первоначально послы избирались в основном из числа купцов, духовенства или военных представителей, которые направлялись для выполнения специальных миссий от имени ханства. В этот период посольство служило

не только политическим или военным целям, но и расширению экономических и культурных связей.

Первая посольская деятельность Кокандского ханства началась в середине XVIII века, во времена правления Шахрухбия (1709–1721) и Абдурахимби (1721–1733). Они отправляли послов для укрепления мира с Бухарским эмиратом и признания независимости Ферганской долины. Эти послы, помимо политических представительств, в основном везли подарки, письма и дипломатическую символику.

Кокандское ханство пыталось утвердить свою независимость перед другими державами региона посредством посольской деятельности. Особенно в начале XIX века ханство стало государством, активно проводящим внешнюю политику. В период правления ханов Норбутоби, Олимхана, Умархана, Мухаммада Алихана и Худоёр-хана посольские связи расширились.

Поначалу Кокандское ханство находилось в состоянии политического и экономического соперничества с Бухарой и Хивой. Тем не менее, мирные договоры иногда заключались. Например, в период правления Умархана (1809–1822) был установлен обмен послами с Бухарой для развития торговых отношений и смягчения пограничных споров. Эти послы обычно обсуждали такие вопросы, как обеспечение безопасности торговых путей между двумя государствами и снижение таможенных пошлин. Кокандское ханство уделяло особое внимание дипломатическим отношениям с Китаем. В конце XVIII – начале XIX веков послы из Ферганской долины прибывали в Пекин через Кашгар, Яркенд и Турфан. Главной целью этих посольств было восстановление торговых путей, регулирование торговли шёлком и чаем, а также координация политических отношений с уйгурами Восточного Туркестана. Официальные дипломатические отношения с Китаем были установлены через кокандских послов, в результате чего для кокандских купцов были созданы льготные условия торговли.[2]

В середине XIX века одним из важнейших направлений внешней

политики Кокандского ханства стали отношения с Российской империей. Первоначально отношения с Россией строились на торговой основе, но позднее приобрели политический характер. В 1813 году кокандские послы были направлены в Петербург через Оренбург. Они предложили условия мира и торговли от имени Кокандского ханства. Однако по мере усиления колониальной политики России в Средней Азии эти посольства стали терять свою эффективность. В период правления Худоёр-хана (1845–1875) было проведено несколько переговоров с Россией, но они закончились безрезультатно.

Кокандское ханство также стремилось к укреплению связей с мусульманскими странами. В частности, на основе религиозной солидарности послы направлялись в Афганистан и Иран. Целью этих посольств было не только установление политического союза, но и объединение против внешнего давления. Согласно историческим источникам, во времена правления Умар-хана послы, направлявшиеся в Кабул, обсуждали условия торговли и военного сотрудничества.

Кокандские послы обычно состояли из двух-трёх человек. Их сопровождали опытный переводчик, писатель (мунши) и военный представитель. Основными задачами послов были:

Доставка письма от имени ханства правителью другого государства;

Ведение переговоров об условиях мира или торговли;

Разрешение пограничных споров;

Защита интересов кокандских купцов;

Укрепление дружеских отношений посредством даров и дипломатических подарков.[3]

Посольские делегации также были важными культурными посредниками своего времени. Через них осуществлялся обмен не только политическими, но и культурными, научными и религиозными идеями. В посольских процессах существовали особые дипломатические правила и ритуалы. Письма, отправляемые от имени хана, скреплялись специальной

печатью и заворачивались в шёлковую ткань. Послов встречали с особой торжественностью перед правителем страны, куда они направлялись. Их сопровождали дары – кони, шёлк, золотые изделия, оружие. Это, в свою очередь, демонстрировало экономическую мощь Кокандского ханства.

Коканд защищал свои территориальные интересы посредством посольской деятельности, а в некоторых случаях сохранял политическую независимость. Однако ко второй половине XIX века, в связи с усилением агрессивной политики Российской империи, возможности решения политических вопросов посредством посольской деятельности сократились. С оккупацией Кокандского ханства Россией в 1876 году посольская деятельность прекратилась.[4]

Тем не менее, посольский опыт Кокандского ханства сыграл важную роль в развитии центральноазиатской дипломатии своего времени. Этот процесс способствовал расширению не только политических, но и культурных связей и формированию дипломатической культуры между государствами региона. Система посольств Кокандского ханства основывалась на уникальных дипломатических традициях своего времени. Она считается начальным этапом современных дипломатических отношений. Благодаря деятельности кокандских послов в отношениях между государствами укреплялись идеи взаимного уважения, взаимовыгодного сотрудничества и мира.

Кроме того, в результате деятельности посольств:

были восстановлены торговые пути в Средней Азии;

увеличено влияние Кокандского ханства в международных отношениях;

созданы льготные условия для кокандских купцов;

сохранены дипломатическая переписка и политические документы как культурное наследие.[6]

В заключение следует отметить, что посольская деятельность в Кокандском ханстве была неотъемлемой частью системы государственного

управления и имела большое значение для его политической стабильности, экономического развития и международного влияния. Благодаря посольской деятельности ханство отстаивало свою независимость, стремилось к укреплению мира, торговых и культурных связей с соседними государствами. Этот процесс свидетельствует о высоком уровне дипломатического мышления в истории Коқандского ханства. Коқандские послы были выдающимися политическими деятелями своего времени, наводившими мосты дружбы и сотрудничества между народами региона. Сегодня изучение истории посольской деятельности Коқандского ханства остаётся актуальным не только с исторической, но и с политической точки зрения. Этот опыт может послужить важным уроком для внешней политики независимого Узбекистана.

Список использованной литературы

1. Ahmedov B. Qo'qon xonligi tarixi. – Toshkent: Fan, 1992. – 240 b.
2. Qosimov A. Markaziy Osiyo diplomatiyasi tarixidan lavhalar. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2005. – 156 b.
3. Bobobekov H. Qo'qon xonligi siyosiy tarixi (XVIII–XIX asrlar). – Toshkent: O'zbekiston, 2000. – 312 b.
4. Karimov R. O'rta Osiyo davlatlarining tashqi siyosati va diplomatiyasi. – Toshkent: Universitet, 2011. – 220 b.
5. Tursunov A. Qo'qon elchilari va ularning faoliyati. – Farg'ona: FDU, 2017. – 180 b.
6. Mahmudov M. Qo'qon xonligi madaniyati va diplomatiyasi. – Toshkent: Akademnashr, 2015. – 200 b.